Когда Кевин спрыгнул с крыши, он оказался лицом к лицу с черноухим волком.

Он резко затормозил, но поскольку он двигался так быстро, то по инерции споткнулся и пролетел на несколько шагов вперед, прежде чем остановиться, и когда он посмотрел вверх, то почти столкнулся с кончиком носа черноухого волка.

Кевин: "....."

И человек, и зверь на мгновение застыли на месте, не в силах отреагировать.

Кевин затаил дыхание, чувствуя, что этот короткий день, который он провел, выползая из-под земли, был таким чертовски захватывающим, что с таким же успехом он мог бы остаться под землей!

Налитые кровью глаза черноухого волка дернулись, и он вскочил на лапы, его острые когти сверкнули холодным светом, когда он с яростным криком бросился на Кевина.

Кевин наклонил голову и согнул колени, склонившись к земле и пригнувшись, едва избежав атаки. Но прежде чем он успел выпрямиться, черноухий волк ударил еще одним когтем.

"Отойди в сторону!".

Раздался приглушенный звук "бах-", и Кевин на мгновение сузил глаза, когда его взгляд внезапно вспыхнул.

Черноухий волк завыл от ярости и тяжело врезался в каменную стену, его огромное, грузное тело обрушило край стены и заставило посыпаться обломки прямо вниз.

Освальд вытер уголок рта, поднялся с земли и направился к Кевину, насмехаясь: "Дорогой лорд Фассбендер с коротким ножом, не перелезете ли вы через стену и в следующий раз?".

"Ты все еще продолжаешь?" — Кевин резко подтолкнул его, и двое попытались пересечь переулок сбоку и вне поля зрения черноухого волка.

Но когда тварь привалилась к стене, она издала низкий ритмичный вой у основания горла и откинула голову назад с резким рычанием.

Кевин замер, дернул Освальда, который собирался бежать по переулку, и рявкнул: "Не двигайся!".

Раньше он не мог слышать из-за шума в казино, но теперь он наконец-то смог разобрать звуки

"ворчания". Ему были знакомы ритмичные, низкие гортанные звуки и вой — уникальный для оборотней способ общения на поле боя, похожий на код, который никто, кроме зверей их расы, не мог полностью понять.

Он знал только одно: если черноухий волк издал этот звук, значит, они не могут пересечь переулок...

И действительно, перед Кевином мелькнула темная тень, слепой лев, подогнув одну переднюю лапу, спрыгнул на землю с низкой стены, как раз вовремя, чтобы перекрыть им единственный выход.

"Черт!" — Освальд, не обладая ни сдержанностью, ни самосознанием императора, взорвался, подсознательно переходя в положение спиной к спине вместе с Кевином.

Глаза льва были слепы, а выражение морды оставалось несколько ошарашенным, и Кевин даже заподозрил, что тот просто глуп. Только когда он услышал, что черноухий волк мурлычет и рычит, он отреагировал, почти рефлекторно следуя этим сигналам.

Он держал путь для отступления Кевина и Освальда под надежной охраной.

Глаза черноухого волка почти налились кровью, он и сам был несколько безумен, так еще и смог привести с собой одного полубезумного льва. Два зверя, ростом с двух человек, подошли к Кевину и Освальду чуть ближе .....

Толстые лапы бесшумно ступали по земле, и это было похоже на смертельный обратный отсчет.

Пять метров, три метра ..... и затем выпад!

Кевин взмахнул рукой, намереваясь рассечь брюхо черноухого волка.

В тот самый момент, когда острые когти черноухого волка уже были на пути к лицу Кевина, а клинок Кевина — к его брюху, ночь прорезал вопль, ворвавшийся в уши двух людей и двух зверей.

"ПАПА!!!"

Рука Кевина задрожала, когда он подумал: "Не тот ли это маленький ублюдок, который сбежал с Мирлом? Кто твой отец, черт возьми? ".

В следующую секунду в него попало что-то похожее на пушечное ядро, он отшатнулся и покатился вместе с Освальдом.

В то же время раздались звуки шагов, один за другим приближающиеся к двум мужчинам.

Кевин вскочил на ноги и увидел, что прибывший отряд Бронзовой Армии окружил двух зверей, а маленький ублюдок, вернувшись в свою звериную форму, впивался когтями в морду черноухого волка и отталкивал слепого льва в сторону, на мгновение сильно потрепав его, прежде чем остановиться.

Это был немного злобный и грубый способ приветствовать друг друга, после того как когти были убраны, слой плоти был срезан.

"....." Мирл вышел со стороны переулка, ведя за собой коня, он долго смотрел на этот хаос, прежде чем, наконец, сказать: "Итак ..... преследуя этих двух зверей, вы потеряли Его Величество?"

Отряд Бронзовой Армии: "....."

Тень в их сердцах в это время могла окутать весь город.

Освальду не пристало читать нотации отряду Бронзовой Армии, в конце концов, было вполне естественно, что Кевин заблудился из-за своей беспорядочной оборонительной позиции. По крайней мере, они с Кевином все еще сидели здесь живые и невредимые. По сравнению с этим, его больше беспокоили три больших зверя, скатывающиеся в шар перед ним.

Детеныш неизвестного происхождения действительно оказался из расы оборотней, и он назвал слепого льва своим отцом.

Освальд "цокнул" и наклонил голову к Кевину: "Похоже, это тот, кого искал детеныш. ..... Так что там с его семьей, которая подобрала тебя и заботилась о тебе несколько лет? А?".

Кевин получил оплеуху из-за этого факта, и тут же притворился дураком: "Ну и что, сначала ты должен решить стоящую перед тобой проблему, прежде чем говорить о чем-то еще".

"Тебе всегда есть что сказать, — Освальд пробурчал себе под нос и повернулся к молодому льву. — Скажи им, чтобы они сменили форму или мои люди не смогут уверенно убрать свое оружие, ты понимаешь меня, малыш?".

Львенок вернулся к своей мальчишеской форме, огляделся вокруг и покачал головой: "Боюсь, не сейчас, они не могут измениться".

"Почему?" — Освальд нахмурился.

Кевин ответил за детеныша: "Один слишком голоден, и, насколько я понимаю, оборотни

инстинктивно остаются в своей звериной форме, когда очень слабы, и немного более агрессивны защищая себя. Другого ....., как я подозреваю, чем-то накормили, и теперь он недалек от безумия, слишком гиперактивен, поэтому он не может измениться обратно".

Молодой лев кивнул головой и сказал: "Дай мне кусочек мяса, и я назову тебя вторым отцом!".

Кевин: "....." Твой собственный отец рядом с тобой, неужели ты не боишься, что тебя отшлепают за такие слова?

"Какой беспорядок!" — Освальд вздохнул в изумлении от того, насколько бесстыдным был этот маленький сопляк. Он позвал отряд Бронзовой Армии, чтобы они помогли маленькому мальчику затащить двух зверей в разрушенный храм Вороньего Гнезда.

"Как до этого дошло, и как ты столкнулся с моим отцом?" — молодой лев вилял хвостом и считал раны на теле отца одну за другой, совершенно забыв, что у него самого все еще есть куча ядовитых ран, которые не исчезли.

Кевин и Освальд посмотрели друг на друга и в унисон вспомнили слова Берта: "Мы поймали бродячего льва-самца в Долине Черепов, он, вероятно, потерялся и жил на отбросах".

Такое описание не понравилось бы никому, не говоря уже о семи-восьмилетнем ребенке, поэтому они оба предпочли замолчать и вернулись к теме: "Как ты с ним расстался?".

Когда он был с Кевином и остальными, маленький мальчик был довольно непокорным, но теперь, когда к нему вернулся отец, он вел себя хорошо, казалось даже его волосы в виде птичьего гнезда стали послушнее. Он держал горсть костей и длинного сушеного мяса и запихивал их в пасть льва одну за другой.

Только когда лев проглотил последний кусок мяса и в изнеможении задергал ушами, он вытер руки и подбежал к Кевину.

Детеныш сел на подножку кареты, покачал обеими ногами и прошептал: "Май, это мой папа, у него ..... плохая память, и он не может вспомнить много вещей, включая то, что он только что делал, кого он встретил, и даже то, где мы живем. Но он убегает, как только слышит чье-то рычание, поэтому мы часто разлучаемся, но хорошо то, что я всегда могу его найти. Держу пари, к тому времени, когда он проснется, он и не вспомнит, что видел вас, ребята".

Кевин дважды пережевал вяленое мясо во рту, затем внезапно нахмурился и поднял руку, чтобы перебить: "Подожди, как, ты только что сказал, зовут твоего отца?".

"Май, — детеныш спросил: Что случилось?".

"Я уже видел человека с таким именем .....", — нерешительно сказал Кевин.

Он не так часто имел дело с оборотнями, как с Песчаными Призраками, но знал о них довольно много, например, то, что хотя они и были полноценной этнической группой, те обычно не любили собираться вместе, предпочитая селиться отдельно. Только когда они находились в состоянии повышенной боевой готовности, они собирались вместе, чтобы подготовиться к войне.

Поскольку они не взаимодействовали тесно, они также довольно небрежно относились к "местоимениям, используемым для различения друг от друга". Насколько Кевин мог судить, все они предпочитали односложные имена, чтобы они могли открыть рот и легко назвать себя, экономя силы и будучи небрежными.

Имя "Май" — одно из немногих, которое Кевин запомнил, и оно произвело на него глубокое впечатление.

Ведь это было имя последнего предводителя оборотней.

Около десяти лет назад Кевин видел его в человеческом облике на поле боя против Песчаных Призраков.

Это был крепкий мужчина с золотисто-коричневыми волосами и щетиной, который, благодаря крови своей расы, мог стоять прямо и быть более двух метров ростом, как мускулистый гигант, горой возвышающийся впереди армии оборотней. Затем, имея за спиной чопорных и свирепых воинов, он объединился с Бронзовым Легионом Кевина и уничтожил армию Песчаных Призраков.

Эта сцена была настолько впечатляющей, что Кевин не мог связать это имя с дремлющим перед ним львом.

Правда, позже до него дошли слухи, что Май был ранен Песчаными Призраками во время боя и, возможно, больше не сможет сражаться. Оборотни всегда верили в самые примитивные законы выживания, поэтому Май перешел от вождя к бывшему вождю и с тех пор исчез .....

Молодой лев почесал голову и сказал: "У кого-то еще есть такое же имя? Этого не может быть, я не знаю никого из клана с таким же именем, как у моего отца".

Это он.

Кевин на мгновение посмотрел на льва-самца со смешанными чувствами.

Черноухий волк пил воду с успокоительным соком, который, должно быть, был не слишком приятен на вкус, и после пары глотков не удержался, запрокинул голову и издал раздраженное урчание из основания горла, по привычке завыв.

Дремавший лев-самец вдруг поднял голову, его покрытые шрамами глаза неестественно слипались, и, сделав несколько попыток опереться на хромую лапу, он, наконец, поднялся с земли.

В тот момент, когда он выгнул спину, пытаясь понять смысл мурлыканья, чтобы ответить, молодой лев спрыгнул с повозки и подбежал к нему, успокаивающе говоря: "Папа, это я, Бен. Здесь нет Песчаных Призраков и никто не пострадал, я просто заурчал, не мог бы ты еще немного отдохнуть?".

Самец льва в недоумении отдернул лапы, только после того, как львенок Бен наклонился к нему, он дважды похлопал его лапами и снова присел на землю.

Освальд сузил на них глаза, недоумевая, что с ним произошло. Через несколько мгновений он поднял бровь и прошептал: "Неплохо, он помнит своего сына".

Слепой на оба глаза, хромой на одну ногу, с провалами в памяти, он был далеко не таким, как десять лет назад, и помнил он только две вещи.

Он был воином.

У него был сын.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://bllate.org/book/17805/1689708